

**СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ
И ЗАИМСТВОВАННОЙ ЛЕКСИКИ
(ОБЗОР ДИССЕРТАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ XXI ВЕКА)**

Е. А. Проценко

Воронежский институт МВД России

Поступила в редакцию 2 апреля 2012 г.

Аннотация: в статье представлен обзор современного состояния проблемы иноязычной и заимствованной лексики. Автор анализирует исследования, появившиеся в России за последнее десятилетие.

Ключевые слова: языковые заимствования, заимствованная лексика, иноязычная лексика, последние исследования.

Abstract: this article reports on the modern state of the language borrowings' problem. The author analyses researches that have recently appeared in Russia.

Key words: language borrowings, loanwords, foreign words, recent researches.

Проблема использования лексики иноязычного происхождения не теряет своей актуальности на протяжении уже не одного столетия и является традиционной в лингвистике. Первоначально господствовавший нормативный подход, который «означает научно взвешенную оценку этого процесса и его результатов – иноязычных слов, появляющихся в речи» [1, с. 56], сменился в XX в. аналитическим, предполагающим «объективное изучение и всесторонний анализ процесса заимствования». Исследователи сосредоточили своё внимание на причинах, путях и условиях проникновения иноязычных слов, попытались определить этапы освоения иноязычного слова в системе принимающего языка.

Новый всплеск популярности данной проблематики в последние годы XX в. объясняется не только ее теоретической, но и практической значимостью. В связи с масштабами распространения престижных англо-американизмов данная проблема приобрела особую актуальность во всемирном масштабе. Более того, из-за наметившейся в конце XX в. смены научной парадигмы изменились основные векторы исследований, среди которых в качестве доминирующих указываются такие принципы, как антропоцентризм, экспансионизм, функционализм и экспланаторность [2, с. 5].

Каждый этап в развитии лингвистики привносит что-то своё, отличное от всей предыдущей истории языкознания, новый взгляд на традиционные проблемы. В чем отличие современных исследований ино-

язычной и заимствованной лексики? Ознакомившись с диссертационными исследованиями по названной выше проблематике, появившимися за период с начала века по настоящее время, мы можем определить их основные отличительные черты как унификацию и диверсификацию: унификацию объекта исследования и диверсификацию направлений и методов исследования.

С сожалением приходится признать, что проблема неоднозначности термина «заимствование», о которой упоминают практически все исследователи, до сих пор не получила адекватного решения. И, хотя многие авторы останавливаются на проблеме дифференциации заимствований, единства взглядов в этом вопросе не наблюдается. На наш взгляд, способом привнесения определенной терминологической упорядоченности является сохранение традиционного термина «заимствование» в качестве родового с его дальнейшей дифференциацией на определенные виды. Другими словами, мы предлагаем использовать термин «заимствование» в широком смысле для обозначения всех единиц иноязычного происхождения и провести их дальнейшую классификацию по разным критериям, таким, как наличие национально-специфического компонента, степень освоения в языке-источнике и т.д. В результате многие термины, такие, как экзотизмы, варваризмы или иноязычные вкрапления получают более узкое, конкретное значение и будут использоваться для обозначения определенных типов или видов заимствования. Однако, поскольку однозначной и единодушно принятой классификации пока не существует, в дальнейшем мы

будем придерживаться той терминологии, которой оперируют сами авторы диссертационных исследований, используя в качестве наиболее общего термин «лексика иноязычного происхождения».

Как известно, основные направления исследования лексики иноязычного происхождения были заложены У. Вайнрайхом, который выделил три основных комплекса релевантных факторов: экстралингвистические, или социолингвистические, внутренние, или психолингвистические и собственно лингвистические. Эти ставшие традиционными направления исследований в том или ином сочетании сохраняются и в последних работах.

Сегодня можно считать общепризнанным утверждение о том, что процесс заимствования иноязычной лексики представляет собой сложный социолингвистический и психолингвистический феномен. Иноязычное слово признается неотъемлемой частью индивидуального лексикона человека, а точнее, языковой личности. При этом приоритетным фактором психолингвистического порядка выступает билингвизм, или мультилингвизм [3] говорящего. Создается впечатление, что современные исследователи несколько отошли от обсуждения того, как сочетаются или пересекаются в сознании билингва два языка, на которых осуществляется речемыслительная деятельность. В качестве нового направления выдвигается онтобилингвология, призванная изучать типы детского двуязычия, принципы и условия его формирования и развития, а также формы взаимодействия языков в билингвальной речи ребенка и их специфику в зависимости от социо- и психолингвистических характеристик [4].

Билингвизм признается явлением неоднозначным, поддающимся градации и зависящим от разного рода факторов, в соответствии с чем и производится его классификация. Более того, билингвизм рассматривается как в узком, так и в широком смысле как общая для всех людей способность пользоваться в определенной степени более, чем одним языком. Так, Т. Б. Новикова пишет: «С этой точки зрения большая часть населения Земли является билингвами, так как двуязычие может рассматриваться и как элементарное знание контактного языка, и как свободное владение им» [5, с. 16]. Другие исследователи в схожей ситуации говорят о «тяготении к билингвизму» [6, с. 223].

В рамках социолингвистического аспекта изучения иноязычной и заимствованной лексики обсуждаются особенности языковой политики [7, 8], выявляются причины и условия использования лексики иноязычного происхождения, определяются экстралингвистические факторы ее распространения [6, 9] и основные социальные векторы, статусные и функциональные характеристики [6], описываются воз-

растные, образовательные, профессиональные и другие отличия в степени владения иноязычным словом [2].

Господствующим, однако, следует признать собственно лингвистическое направление современных исследований, охватывающее самый широкий круг проблем: прагматики, лексики, грамматики, фонетики, графики и орфографии. Так, в качестве релевантного грамматического критерия чаще всего анализируется частеречная принадлежность заимствуемой лексики.

С точки зрения семантики выявляются значения слов иноязычного происхождения в языке-приемнике [6], описываются семантические процессы, приводящие к изменению семантической структуры слова [10], варьированию или модификации значения [11]. Лексика иноязычного происхождения изучается также с точки зрения ее словообразовательной активности, при этом выявляются как новые словообразовательные элементы, так и новые продуктивные модели [12]; предлагаются различные тематические классификации [9, 11, 13].

В рамках прагматики изучаются особенности функционирования лексики иноязычного происхождения. Выявлено, что иноязычное слово используется в современном русском языке «для выражения эмоциональных реакций, системы социальных оценок по отношению к предметному миру, духовной и поведенческой сферам» [8], выражению иронического отношения автора к факту, созданию юмористического эффекта, эпатажу, а также привлечению разносторонней аудитории [14]. В частности, иноязычное слово рассматривается как одно из воплощений дихотомии свое – чужое.

Аналізу подвергается не только смысловая, но и формальная сторона заимствования. В рамках фонетики анализируется фонемная структура заимствованной лексики, особенности ее акцентной структуры [15], а также варианты ее произнесения, выявляются тенденции фонетической адаптации иноязычных элементов [4]. С точки зрения графического оформления заимствованной лексики выявляются элементы иностранного происхождения, которые изучаются как в синхронном, так и в диахронном аспектах. Интересна в этом плане работа И. А. Федоровой, которая не только систематизирует графические маркеры иноязычности в трех романских языках, но и пытается проследить взаимосвязь графики, лексики и фонетики. Исследователь приходит к заключению, что в словах родственных языков с одинаковой графикой проявляется различная маркированность в плане иноязычности, на основании чего выделяются несколько типов межъязыковых соответствий [13].

Некоторые исследователи останавливаются и на таком показателе, как частота употребления лексики

иноязычного происхождения. Так, А. Б. Камалетдинова отмечает, что частотность употребления того или иного слова напрямую зависит от степени освоенности обозначаемого понятия [9, с. 198]. Г. Е. Шилова представляет данные о динамике функционирования иноязычных слов, полученные на основе сравнения частотных показателей «Частотного словаря русского языка» 1977 г. и «Частотного словаря» 2005 г. [11].

Тем не менее помимо традиционных в исследовании XXI в. появились и новые подходы, такие, как культурологический и когнитивный, предполагающие исследование пересечения «концептуальных и языковых картин мира представителей различных лингвокультурных сообществ посредством изучения заимствованных слов и концептов» [16, с. 4]. При этом культурологический подход предполагает исследование национально-специфического компонента, тогда как когнитивный сосредотачивает свое внимание на выявлении и изучении инокультурных концептов. Заимствование понимается в данном случае в широком смысле, как проникновение элементов из других лингвокультур, будь то заимствование знаний, культурем [16], концептов [5] или языковых единиц. Такие заимствования изменяют языковую картину мира, привнося элементы иного мировосприятия.

Безусловно «новым словом» является изучение лексики иноязычного происхождения как научно-методической проблемы. Сегодня трудно не согласиться с тем, что «языковой вкус» современной эпохи предусматривает широкое использование иноязычной и заимствованной лексики. Но этот процесс до сих пор происходит, по существу, стихийно, о чем свидетельствуют в том числе и результаты экспериментов, в которых разные информанты дают разные толкования иноязычных слов. Так почему бы не взять этот процесс под контроль специалистов и не включить иноязычную лексику в содержание лексической работы в школе? Этому вопросу и посвятила свое исследование А. В. Воронина, сосредоточив свое внимание на процессе овладения иноязычными и заимствованными словами в процессе обучения, причем с этапа начальной школы. Автор пытается смоделировать возможную систему изучения иноязычных заимствованных слов в начальной школе, а также предлагает экспериментальный курс изучения иноязычных заимствованных слов на уроках русского языка [17].

Одним из перспективных направлений современных исследований можно признать комплексное, системное изучение лексики иноязычного происхождения с точки зрения различных принципов или подходов. Интегративный подход имеет, на наш взгляд, ряд преимуществ, поскольку позволяет рассматривать изучаемое явление или процесс в комп-

лексе обнаруженных взаимосвязей и взаимозависимостей. Он обеспечивает получение «универсального» знания, не упрощенного в результате отвлечения от многообразия окружающих условий и действия разнонаправленных факторов, а следовательно, наиболее адекватно отражающего объективную действительность [18, с. 6–7]. При этом разные авторы выделяют в рамках системного интегративного подхода различные аспекты.

Примером комплексного описания иноязычного слова является социопсихолингвистическое исследование, имеющее целью выявление специфики знания и употребления иноязычного слова от различных биологических, психологических, социальных характеристик [2]. Автор попытался построить сводную стратификационную модель владения иноязычным словом, дающую возможность не только описывать, но и прогнозировать речевое поведение личности.

Другой исследователь – Н. В. Федосеева – сосредоточила внимание на сочетании социолингвистических и культурологических аспектов процесса заимствования. Представляя процесс заимствования как отражение процесса взаимодействия языков и соприкосновения разных культур, автор пытается очертить круг причин миграции заимствованных элементов в современный российский политический социолект. В работе дается характеристика существенных статусных, функциональных, культурологических и риторических параметров новейших заимствований в современном русском языке [6].

Новые подходы способствуют появлению интересных, порою неожиданных результатов. Так, И. С. Воронкова в рамках исследования француско-русских языковых контактов выявила различия в стратегии освоения чужой действительности, присутствующие сопоставляемым языкам. Фактически подтвердилась открытость русского языка и его стремление к обогащению за счет заимствуемых слов, о которой упоминают многие исследователи. Но что самое интересное – была измерена скорость заимствования галлицизмов русским языком за последние два века, которая составила, по данным исследователя, 433 слова в столетие [19].

Как уже отмечалось, еще одной ярко выраженной тенденцией последних работ по проблеме заимствования является унификация объекта исследования. Так, практически все авторы единодушно отмечают интенсификацию и интернационализацию заимствований из английского языка. Одни исследователи видят в этом следствие «языковой экспансии» или «интервенции» [20], другие – проявление моды на использование иноязычных слов. Так или иначе, но сегодня очевидна «окончательная смена к концу XX века доминирующего языка-источника» [21, с. 10], которым в подавляющем большинстве случаев стал

английский язык или его американский вариант. В любом случае следствием этого процесса является «американизация» языка.

Процесс активизации заимствований из английского языка имеет интернациональный характер. Показателен тот факт, что более половины всех исследований осуществлено на материале английских заимствований в разные языки, такие, как русский, немецкий, турецкий, разные территориальные варианты французского, испанского, монгольский и другие языки.

Вместе с тем, говоря об объекте исследований, нельзя не отметить, что спектр изучаемых языков значительно расширился, в том числе за счет редких, малоизученных языков и языков национальных меньшинств, таких, как тагальский, хантыйский, карачаево-балкарский, тюркский, финно-угорский, даргинский, а также ханско-дагестанские, нахские и другие языки.

В качестве материала исследования привлекаются разные источники как устной, так и письменной речи различной жанрово-стилистической принадлежности, такие, как художественная проза, публицистика, письма, газетные хроники, фольклор, исторические памятники. Широко используются также лексикографические источники: от толковых словарей конкретного языка до словарей иностранных слов или словарей неологизмов.

В целом на основании исследований начала XXI в. можно выделить следующие особенности процесса заимствования на современном этапе:

1) интернационализация или глобализация процесса заимствования, которая находит свое отражение как минимум в двух общих тенденциях развития языковой ситуации в мире, таких, как интенсификация процесса заимствования и унификация языкового источника;

2) изменение каналов вхождения иноязычной и заимствованной лексики. В настоящее время на первый план выходят средства массовой информации и всемирная сеть Интернет, которые являются «своего рода «перевалочным» пунктом для иноязычной лексики при ее переходе в литературный язык» [9];

3) активизация лексики иноязычного происхождения. При этом имеется в виду не только широта ее распространения и высокая частотность употребления, но и ее активное проникновение в разные жанры и стили речи, расширение сфер ее использования. Е. В. Маринова отмечает также активизацию вторичного заимствования и более активное использование ранее заимствованных слов [21, с. 4].

4) интенсификация процесса ассимиляции заимствованной лексики, ее «ускоренная адаптация» [21], более быстрое освоение как в языке, так и в речи [10, с. 5].

Помимо таких характеристик иноязычной и заимствованной лексики, как высокая частотность и коммуникативная активность, исследователи отмечают функциональную мобильность заимствований «нового периода» [9, с. 3], ее графико-фонетическую варьированность, словообразовательную активность, эмоциональную окрашенность и высокий стилистический потенциал.

Интерес представляет также тот факт, что проблема заимствования продолжает изучаться преимущественно в русле традиций отечественной школы. Труды зарубежных коллег, хотя и цитируются довольно широко, редко привлекаются в качестве методологической базы исследования. В этом случае применяются модели переключения кодов, разработанные зарубежными лингвистами, такими, как К. Майерс-Скоттон, например, или их модифицированные, адаптированные применительно к русскому языку варианты [12].

Не прижились пока «на русской почве» и такие термины, как «переключение кодов» и «кодовое смешение», которые широко используются в зарубежной лингвистике. Так, если термины «заимствование» или «иноязычная лексика» так или иначе упоминаются в названиях десятка диссертаций, то работы, в названии которых фигурирует «переключение кодов», единичны. (Заметим, что понятие «переключение кодов» рассматривается также и в некоторых других работах, однако преимущественно в теоретической части.) При этом одни авторы говорят о процессе заимствования «в аспекте переключения языкового кода» [22], тогда как другие считают необходимым разграничить кодовые переключения и заимствования [12, 23].

Следует отметить, что, хотя некоторые исследователи отмечают негативное отношение к избытию иноязычной и заимствованной лексики, характерное для современной языковой ситуации, на сегодняшний день очевидна и обратная тенденция. Так, многие ученые говорят о положительном значении заимствований для облегчения взаимопонимания между народами, стабилизации общества в целом. Современные авторы подчеркивают саморегулирующую функцию языковой системы, «активную роль заимствующего языка в отборе, систематизации и освоении иноязычного лексического материала» [22, с. 5].

В заключение хотелось бы сказать о перспективах дальнейшего изучения проблематики иноязычной и заимствованной лексики, которые во многом намечены самими исследователями. В качестве основных, приоритетных направлений можно выделить два:

1) выработка единой и по возможности универсальной теории заимствования, которая предполагает однозначное понимание сущности, путей и результатов заимствования, а также четкую и строгую классификацию его видов;

2) дальнейшую, более детальную разработку частных вопросов, таких, как функционирование заимствованной лексики, особенности ее фонетической, графической, грамматической и семантической адаптации, словообразовательной активности и т.п., решение которых во многом может способствовать созданию достаточно стройной и эмпирически обоснованной теории заимствования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крысин Л. П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни / Л. П. Крысин // Рус. яз. в школе. – 1994. – № 6. – С. 56–63.
2. Дьяконова И. В. Иноязычное слово : социопсихоллингвистический аспект исследования : автореф. дис. ... канд. филол. наук / И. В. Дьяконова. – Пермь, 2002. – 19 с.
3. Бурькин А. А. Билингвизм и мультилингвизм в образовательном процессе / А. А. Бурькин // Язык образования и образование языка. – Великий Новгород, 2000. – С. 42–43.
4. Чиршева Г. Н. Основы онтобилингвологии : русско-английский материал : дис. ... д-ра филол. наук / Г. Н. Чиршева. – СПб., 2000. – 463 с.
5. Новикова Т. Б. Заимствование лингвокультурных концептов : на материале английского и русского языков : дис. ... канд. филол. наук / Т. Б. Новикова. – Волгоград, 2005. – 210 с.
6. Федосеева И. В. Социоллингвистические и культурологические аспекты процесса заимствования в российском политическом социолекте 90-х гг. XX в. – начала XXI в. : дис. ... канд. филол. наук / И. В. Федосеева. – Ставрополь, 2003. – 304 с.
7. Вуренич Т. К. Деэзотизация современных заимствований в русском научно-лингвистическом и быденном языковом сознании : на материале англицизмов : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т. К. Вуренич. – Красноярск, 2004. – 21 с.
8. Китанина Э. В. Прагматика иноязычного слова в русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Э. В. Китанина. – Краснодар, 2005.
9. Камалетдинова А. Б. Иноязычная лексика в современных средствах массовой коммуникации : 1996–2001 гг. : автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. Б. Камалетдинова. – Уфа, 2002.
10. Бондарец О. Э. Иноязычные заимствования в речи и в языке : лингвосоциологический аспект : автореф. дис. ... канд. филол. наук / О. Э. Бондарец. – Таганрог, 2004. – 24 с.
11. Шилова Г. Е. Особенности семантики и функционирования иноязычных слов в современной российской публицистике : на материале газет, радио и телевидения : дис. ... канд. филол. наук / Г. Е. Шилова. – Воронеж, 2005. – 212 с.
12. Исакова А. А. Специфика переключения языковых кодов при адаптации прагмонимов английского происхождения в русском рекламном тексте : автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. А. Исакова. – Тюмень, 2005. – 24 с.
13. Федорова И. А. Графические маркеры иноязычной лексики в синхронном и диахронном аспектах : автореф. дис. ... канд. филол. наук / И. А. Федорова. – Ижевск, 2011. – 21 с.
14. Нгуен Т. Т. Новая иноязычная лексика в современной газете : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т. Т. Нгуен. – М., 2005. – 21 с.
15. Турдуматова Э. Б. Межъязыковые несоответствия в акцентной структуре заимствованных слов : на материале заимствованных англицизмов в русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Э. Б. Турдуматова. – Пятигорск, 2003. – 20 с.
16. Ефименко Т. М. Роль иноязычной лексики в объективации взаимодействия картин мира : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т. М. Ефименко. – М., 2009. – 21 с.
17. Воронина А. В. Изучение иноязычных заимствованных слов на уроках русского языка в начальной школе : автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. В. Воронина. – Ярославль, 2010. – 24 с.
18. Проценко Е. А. Межъязыковое перекодирование в творчестве Ф. М. Достоевского / Е. А. Проценко. – Воронеж, 2002. – 216 с.
19. Воронкова И. С. Лингвистическое освоение чужой действительности (на примере русско-французских языковых процессов рубежа XVIII–XIX веков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / И. С. Воронкова. – Воронеж, 2011. – 24 с.
20. Тарасова М. В. Семантические изменения английских заимствований в русском и немецком языках в условиях глобализации : автореф. дис. ... канд. филол. наук / М. В. Тарасова. – Белгород, 2009. – 20 с.
21. Маринова Е. В. Иноязычные слова в русской речи конца XX – начала XXI в. : проблемы освоения и функционирования : дис. ... д-ра филол. наук / Е. В. Маринова. – М., 2008. – 509 с.
22. Исаева М. Г. Кодовые переключения в письменных текстах СМИ : автореф. дис. ... канд. филол. наук / М. Г. Исаева. – Череповец, 2010. – 24 с.
23. Сычева О. Н. Кодовое смешение и переключение на английский язык в среде русского социума : автореф. дис. ... канд. филол. наук / О. Н. Сычева. – Владивосток, 2005. – 21 с.

Воронежский институт МВД России

Проценко Е. А., доцент кафедры иностранных языков

E-mail: procatherine@mail.ru

Тел.: 266-25-73

Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Protsenko E. A., Associate Professor, Department of Foreign Languages

E-mail: procatherine@mail.ru

Tel.: 266-25-73